

**КОНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИЯ УГОЛОВНО-
ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:
РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ВЗГЛЯД**

Василевич Г. А.

Вступление 30 марта 1994 г. в силу новой Конституции Республики Беларусь означало необходимость конституционализации отраслевого законодательства, т. е. приведения его и правоприменительной практики в соответствие с принципами и нормами Основного Закона. Определенная работа в этом направлении была проделана уже в первые годы действия новой Конституции,

однако она не была быстрой и всеобъемлющей, как это было бы желательно. Пробелы, коллизии, противоречия неоднократно выявлялись на практике, в том числе Конституционным Судом Республики Беларусь при вынесении им своих решений и заключений. Надо сказать, что и многие специалисты, занимающиеся вопросами правоприменения норм уголовного закона, не были готовы к новым требованиям, которые были предусмотрены в Конституции Республики Беларусь.

Реализация прав и свобод граждан не может быть поставлена в зависимость от того, воспроизведена ли конституционная норма в законах и иных актах, предусмотрен ли механизм реализации уже существующего права. Одним из важнейших признаков правового государства является отношение к Конституции как к системообразующему акту, непосредственно влияющему не только на правотворческую, но и на правоприменительную практику.

Деятельность Конституционного Суда Республики Беларусь по конституционализации законодательства, практики его реализации в уголовно-правовой сфере отражает динамика его актов, вынесенных в порядке последующего конституционного контроля и касающихся этих вопросов: в 1994 г. – 2, 1995 – 0, 1996 – 0, 1997 – 2, 1998 – 6, 1999 – 3, 2000 – 5, 2001 – 9, 2002 – 5, 2003 – 6, в 2004 – 1, 2005 – 5, 2006 – 1, 2007 – 1. В последующем Конституционный Суд Республики Беларусь занимался преимущественно предварительным конституционным контролем. Акты, которые приняты в порядке последующего конституционного контроля, оказывали существенное влияние на развитие национальной правовой системы, обеспечивали более полную защиту прав и свобод граждан.

Заключением Конституционного Суда Республики Беларусь от 19 декабря 1994 г. признано не соответствующим Конституции примечание к ст. 177 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее – УК) 1960 г. [1]. Проанализировав нормы Конституции Республики Беларусь, включая ст. 27, международно-правовые документы, примечание к ст. 177 УК, в своем особом мнении по данному заключению автор, не согласившись с содержанием заключения Конституционного Суда Республики Беларусь, посчитал необходимым в соответствии со ст. 39 действовавшего на тот момент Закона Республики Беларусь от 30 марта 1994 г. «О Конституционном Суде Республики Беларусь» высказать по данному делу особое мнение [2]. Нами была отмечена необходимость поиска такой конструкции закона, при которой близкие родственники обязаны под угрозой уголовного наказания и во избежание человеческих жертв сообщать о готовящемся террористическом акте, диверсии с правом не указывать конкретных лиц, к ним причастных. Конституционный Суд Республики Беларусь же посчитал, что «ценнее» сохранение «добрых» отношений между родственниками, чем жизнь людей, которые могут погибнуть, если не принять мер по предотвращению особо тяжкого преступления. Звучит, конечно, плохо: родственник, если он не смог сам предотвратить особо тяжкое преступление, должен сообщить о нем (донести) в правоохранительные органы. Но что делать, уже в 1994 г. нами не исключались такие ситуации, которые получили свое развитие через пять – семь лет. Понимаю, что для судей Конституционного Суда Республики Беларусь было не очень радостно, что кто-то идет «не в ногу». Но истина дороже! По законодательству некоторых зарубежных стран, которые, как и наша республика, провозгласили себя правовыми, близкие родственники могут быть наказаны при недоносительстве о наиболее тяжких преступлениях. Это свидетельствует, что наличия родственных связей еще не-

достаточно для полного и безусловного освобождения от ответственности за недоносительство. Согласно Уголовному кодексу Германии лицо, не делающее заявления в отношении его родственника, освобождается от наказания, если оно прилагало серьезные усилия, чтобы удержать его от совершения преступления или предотвратить наступление последствий, за исключением случаев, когда речь идет о тяжком или простом убийстве, геноциде; похищении людей с целью шантажа; взятии заложников при нападении на воздушный транспорт посредством террористической группы.

Конституционный Суд Республики Беларусь не учел, к сожалению, что права и свободы человека и гражданина также имеют свою иерархию. Очень важно соблюдать важнейший принцип правового государства — соразмерность ограничения того или иного права достигаемым целям. Предпочтение всегда должно быть отдано праву на жизнь, аморальным и юридически наказуемым является лишение человека жизни. Нельзя расценивать как нечто безнравственное установление уголовной ответственности для близких родственников преступника в случае непринятия ими мер по предотвращению готовящегося тяжкого преступления, могущего повлечь лишение кого-либо жизни. Работа автора с 1986 г. в Верховном Совете Белорусской ССР, в том числе в период, предшествующий развалу СССР, когда на его просторах стали возникать события наподобие карабахских, уже позволяла ощущать угрозу межнациональных и религиозных конфликтов. События 11 сентября 2001 г. в США, последующая «эпидемия» террористических актов по всему миру, полагаем, убедили в правильности сделанных нами еще в 1994 г. выводов. Плохо, что Конституционный Суд Республики Беларусь не смог, как положено такой инстанции, проявить правовую дальновидность. Тем более что для этого были конституционные основания.

Интересен для практики и с точки зрения последствий подход Конституционного Суда Республики Беларусь к приданию нормативным правовым актам обратной силы. Конституционный Суд Республики Беларусь, исходя из правила обратной силы закона, смягчающего или отменяющего ответственность, установил в своем заключении от 9 июля 1997 г. [3], что более мягкая норма уголовного закона распространяется и на лиц, отбывающих наказание за совершённые преступления. В частности, когда был принят закон, смягчающий ответственность за хищение в особо крупных размерах, по решению Конституционного Суда Республики Беларусь его действие было распространено и на лиц, осужденных до введения в действие этого закона.

В ходе реализации этого решения Конституционного Суда судами пересмотрено более 9 тыс. уголовных дел; освобождены от дальнейшего отбывания наказания 3325 человек, в том числе из мест лишения свободы 534 осужденных; 1363 осужденным срок наказания был изменен в сторону уменьшения; 540 осужденных к лишению свободы переведены в исправительно-трудовые колонии с более легким видом режима. По поводу данного решения Конституционного Суда Республики Беларусь было много критики, суть которой сводилась к тому, что начнется всплеск преступности. Однако рецидив преступности среди этих лиц, как показала практика, составил всего 4%, в то время как после общей амнистии значительно больше освобожденных вскоре возвращается в места лишения свободы. Эффективность конституционного правосудия налицо.

Заключением от 1 декабря 1998 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь ч. 5 ст. 92 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь»

[4] ч. 5 ст. 92 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее — УПК) была признана не соответствующей Конституции Республики Беларусь и международно-правовым актам в той мере, в какой в ней отсутствовало правило о содержании обвиняемого под стражей на основании письменного постановления суда или иного органа, определенного законом, в период ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела по истечении предельного срока содержания под стражей, предусмотренного ч. 2 ст. 92 УПК.

Самое парадоксальное и интересное — это то, что когда мы стали анализировать нормы УПК и практику их применения, то обнаружили, что по истечении одного года и пяти месяцев, когда должно быть закончено следствие и предъявлены материалы для ознакомления (максимальный срок содержания под стражей был установлен в полтора года), должно быть предъявлено обвинение, затем лицо в течение месяца (условно может быть более месяца) будет знакомиться с материалами дела. Однако оказалось, что нет правового документа, на основании которого лицо находится под стражей по окончании полутора лет. По нормам старого УПК санкционирование пребывания под стражей осуществляется органами прокуратуры, должностными лицами прокуратуры только до полутора лет. Благодаря решению Конституционного Суда Республики Беларусь, ориентированному на международную практику, на стандарты, выработанные Европейским Судом, наше новое уголовно-процессуальное законодательство было усовершенствовано так, чтобы сроки содержания под стражей, а в конечном итоге и срок судебного разбирательства были оптимальными.

Заключением от 13 мая 1999 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь и международно-правовым актам ч. 6 ст. 209 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь» [5] ч. 6 ст. 209 УПК признана не соответствующей Конституции Республики Беларусь и Международному пакту о гражданских и политических правах в той мере, в какой она не предусматривает права на обжалование в суд постановления о прекращении уголовного дела. До внесения изменений и дополнений в УПК по вопросам судебного обжалования постановления о прекращении уголовного дела должна применяться норма ст. 60 Конституции Республики Беларусь. В последующем Конституционный Суд Республики Беларусь разъяснял, что право на судебную защиту принадлежит гражданам со дня вступления в силу Конституции Республики Беларусь.

Одним из важнейших принципов является принцип беспристрастного правосудия. На его обеспечение направлено заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 11 декабря 1998 г. по вопросу о конституционности ч. 3 ст. 404 УПК [6].

В соответствии со ст. 404 ранее действовавшего УПК на суд (судью) была возложена обязанность рассмотреть поступившие материалы и, если они будут признаны достаточными для рассмотрения в судебном заседании, вынести определение (постановление) о возбуждении уголовного дела, изложить в нем формулировку обвинения, передать правонарушителя суду, избрать ему в необходимых случаях меру пресечения и рассмотреть дело в судебном заседании. Оценив норму ч. 3 ст. 404 УПК, возлагающую на суд обязанность формулировать обвинение по уголовному делу, возбужденному на основании материалов, полученных в порядке протокольной формы досудебной подготовки, Конституционный Суд Республики Беларусь пришел к выводу о ее неконституционности.

По мнению Конституционного Суда Республики Беларусь, возложение на суд вопреки положениям Конституции Республики Беларусь и принципам

уголовного судопроизводства обязанности формулировать обвинение по уголовным делам может быть расценено как предрешение им вопроса о виновности лица и вынесении обвинительного приговора, поскольку, сформулировав обвинение, судья может оказаться связанным своим решением. Отметим, что уже более четырех лет действовала новая Конституция Республики Беларусь. Даже не внося коррективы в УПК, можно было бы организовать работу судов таким образом, чтобы формулированием обвинения и его рассмотрением занимались разные судьи, но и этого в судебной системе не удосужились сделать.

Решением от 4 июля 2000 г. «О некоторых вопросах, связанных с оказанием юридической помощи осужденным» [7] Конституционный Суд Республики Беларусь отметил необходимость исходить из того, что лица, отбывающие наказание в местах лишения свободы, имеют право на получение юридической помощи не только от адвокатов, но и от других лиц, если они были допущены судом в качестве их защитников. При этом оказание юридической помощи этими лицами должно осуществляться в таком же порядке, как предусмотрено Правилами внутреннего распорядка исправительно-трудовых учреждений, утвержденными постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 20 октября 2000 г. № 174, регулирующими проведение встреч осужденных с адвокатами.

В соответствии со ст. 8 и 62 Конституции Республики Беларусь решением Конституционного Суда Республики Беларусь от 13 декабря 1999 г. «О некоторых вопросах обеспечения гражданам конституционного права на получение юридической помощи в уголовном процессе» [8] право на получение в любой момент юридической помощи защитника должно быть обеспечено не только обвиняемому, подсудимому, но и подозреваемому, в отношении которых избрана мера пресечения в виде заключения под стражу.

Заключением Конституционного Суда Республики Беларусь от 12 ноября 2001 г. «О соответствии Конституции положения п. 3 ч. 4 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь и основанной на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий» [9] признано соответствующим Конституции Республики Беларусь положение п. 3 ч. 4 ст. 4 УК, согласно которому к должностным лицам отнесены лица, уполномоченные в установленном порядке на совершение юридически значимых действий. В то же время отмечена противоречивость судебной практики по привлечению к уголовной ответственности преподавателей высших и средних специальных учебных заведений в связи с получением ими незаконного вознаграждения за положительные оценки знаний студентов или учащихся на курсовых экзаменах и зачетах, когда в одних случаях они привлекаются к уголовной ответственности за получение взятки, а в других аналогичных ситуациях такие лица не рассматриваются как субъекты данного преступления.

Обращено внимание Верховного Суда Республики Беларусь на необходимость обеспечения в пределах всего государства единого подхода к применению нормы п. 3 ч. 4 ст. 4 УК, имея в виду, что данная норма позволяет привлекать к уголовной ответственности преподавателей высших и средних специальных учебных заведений за получение ими незаконного вознаграждения от студентов или учащихся [10].

В решении от 2 апреля 2001 г. «О праве осужденных к лишению свободы на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания» [11], учитывая непосредственный характер действия норм Конституции, Конституционный

Суд Республики Беларусь указал, что до внесения изменений и дополнений в действующее законодательство Республики Беларусь осужденные к лишению свободы, обжаловавшие наложенное на них взыскание и не согласные с принятым в отношении их решением, вправе на основании ст. 60 и 137 Конституции обращаться с жалобами в суд.

Почти пятнадцать лет назад нами обращалось внимание на необходимость сбалансировать карательную уголовную практику. В основе уголовного, как и любого иного, наказания должен лежать принцип справедливости, а значит соразмерности наказания тяжести совершённого деяния. Регулярное и частое принятие законов об амнистии свидетельствует о несбалансированности уголовного закона и практики его применения. В некоторых случаях судам можно было и по-новому взглянуть на суть самих законов об амнистии.

Новый УК Республики Беларусь был оценен как достаточно демократический закон. Действительно, по сравнению с ранее действовавшим (советским) УК это большой шаг вперед в направлении гуманизации и демократизации. Вместе с тем на практике не все его нормы получили однозначное понимание. В ряде случаев сам закон не способствует гуманизации уголовной политики. В результате мы имели неоправданно большое количество лиц, осужденных к лишению свободы. Целый ряд видов наказания, альтернативных лишению свободы, оказались неэффективными на практике. Указанные и иные причины явились основанием для инициирования автором в бытность Генеральным прокурором перед Главой государства подготовки Концепции совершенствования мер уголовной ответственности и системы исполнения наказаний [12, с. 15–18]. В докладной записке на имя Главы государства от 4 декабря 2009 г. обосновывалась необходимость оптимизации мер уголовной ответственности, причем как в плане некоторого совершенствования уголовного закона, так и прежде всего правоприменительной практики. На наш взгляд, именно за счет нового подхода к решению накопившихся проблем можно получить экономический, социальный и идеологический эффект. Концепция на высоком профессиональном уровне была подготовлена специалистами Научно-практического центра проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Республики Беларусь при непосредственном участии как его директора В. М. Хомича, иных специалистов Центра, так и руководства и сотрудников Генеральной прокуратуры Республики Беларусь. Концепция является отражением государственного подхода к реализации правовой политики государства. К сожалению, анализ реализации Концепции в 2015 г. показывает, что судам многие задачи не удалось выполнить.

В Конституционном Суде Республики Беларусь рассмотрено дело, касающееся права граждан на замену воинской службы альтернативной гражданской. В развитие конституционной нормы в ст. 1 и 4 Закона Республики Беларусь от 5 ноября 1992 г. «О всеобщей воинской обязанности и военной службе» прямо зафиксировано право граждан на замену воинской службы альтернативной. Исходя из анализа конституционных норм и названного Закона, Закона Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях», Конституционный Суд Республики Беларусь поддержал право тех людей, которые в силу религиозных убеждений не желают брать в руки оружие. И самое интересное заключается в том, что негосударственные органы отчасти шли по пути признания такого права. В преддверии вынесения решения выяснилось, что ежегодно около 200 человек проходили

службу в железнодорожных войсках. Они не приносили присягу, не брали в руки оружие, освобождались от некоторых других воинских обязанностей. Заслуга Конституционного Суда Республики Беларусь состоит в том, что он, обобщив обращения граждан, обратил внимание государственных органов на необходимость решения этой проблемы. После принятого Конституционным Судом Республики Беларусь решения лица, которые действительно имеют основания для освобождения от воинской службы, не привлекались к уголовной ответственности. Часть проблемы была решена. В интересах государства ее следовало решить на законодательном уровне. Хотя и со значительным опозданием, но соответствующий закон об альтернативной службе принят.

Несколько слов о праве на получение юридической помощи. Эта проблема тоже была предметом рассмотрения в Конституционном Суде Республики Беларусь. Мы приняли целую серию решений, посвященную реализации конституционного права граждан на получение юридической помощи, в том числе решали вопросы прикладного характера. Считаем, что заслуга Конституционного Суда Республики Беларусь состоит в том, что мы в значительной мере изменили правоприменительную практику. В качестве примера назовем постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь, согласно которому задержанное лицо, находящееся в изоляторе временного содержания, и адвокат могут беседовать в таких условиях, чтобы не было известно содержание их бесед.

Одним из важнейших заключений, к которому постоянно обращаются ученые и практики нашей республики, а также зарубежные специалисты, в том числе работающие в международных организациях (Совете Европы, ОБСЕ и других), является заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. «О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни» [13].

При подготовке Заключения Конституционным Судом Республики Беларусь была проведена глубокая аналитическая работа. Конституционный Суд Республики Беларусь посчитал, что при оценке вопроса о смертной казни следует учитывать правовую систему государства, его традиции и историю, условия, в которых формулировались нормы законов, их изменение, а также состояние преступности на современном этапе. Было отмечено, что, несмотря на применение смертной казни и других суровых наказаний, в республике имел место рост преступных посягательств на жизнь человека. Превентивная же роль смертной казни, взаимозависимость ее применения и уровня совершаемых убийств фактически не прослеживаются.

Заключение Конституционного Суда Республики Беларусь от 11 марта 2004 г. предвосхитило ту общую тенденцию, которая характерна для развития правовой системы и общественного сознания. Оно принято в русле этой тенденции и точного восприятия конституционных норм, а также принципов и норм международного права.

По некоторым данным, проведенные в последнее время вопросы общественного мнения свидетельствуют о том, что за сохранение смертной казни уже высказывается значительно меньшее число граждан, чем это было при голосовании на референдуме в 1996 г. Так, утверждается, что почти 33 % белорусов не знают, что в Беларуси применяется смертная казнь. Из них 9,7 % считают, что смертная казнь у нас отменена, 7,1 % — что смертная казнь не применялась уже много лет, 5,5 % — что в стране действует мораторий, 10,5 %

вообще затруднились с ответом. К таким результатам пришли авторы исследования, изучавшего отношение белорусов к смертной казни. На прямой вопрос об отмене смертной казни более половины опрошенных жителей Беларуси — 63,8 % — выступают в поддержку ее применения [14].

Если отменять смертную казнь в нашей республике, то какие шаги на этом пути могут быть сделаны? Вариантов решения данного вопроса может быть несколько: от радикальных до «пошаговых». Все они вписываются в конституционные рамки и не требуют корректировки Основного Закона, то есть задержки по этой причине быть не может. Главное здесь — политическая воля руководства государства (Президента Республики Беларусь). Учитывая, что по форме правления наша республика является президентской, выбор вариантов и времени принятия решения — за Главой государства.

На его рассмотрение может быть предложен радикальный вариант — полная отмена смертной казни посредством исключения этого наказания из Уголовного кодекса Республики Беларусь. Второй вариант — ее сохранение, но принятие решения в виде закона или декрета на приостановление исполнения вынесенных приговоров о смертной казни. Третий вариант — принятие закона о временном приостановлении применения норм Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих смертную казнь. Причем возможны два варианта концепции этого закона. Первая — принимается закон о временном приостановлении применения норм о смертной казни до принятия окончательного решения (без указания срока его действия). Вторая — принимается закон, отменяющий смертную казнь на определенный период, например, до 31 декабря 2016 или 31 декабря (1 июля) 2017 г. В преддверии указанной даты государство может принять решение о пролонгации такого решения (закона) либо, исходя из складывающейся ситуации, его не продлевать, и тогда закон автоматически утрачивает юридическую силу, а смертная казнь автоматически восстанавливается. Однако она не может быть применена к тем лицам, которые совершили в период моратория деяние, за которое ранее была предусмотрена смертная казнь, но ее применение было приостановлено.

Государства, входящие в СНГ, Союзное государство, Евразийский экономический союз, на конституционном уровне отменили смертную казнь. Общее количество стран, где применяется высшая мера наказания, как сообщила Amnesty International в своем ежегодном обзорном докладе за 2011 г., сократилось за последнее десятилетие более чем на треть [15].

Отмена смертной казни, на наш взгляд, может сопровождаться, как показывает опыт зарубежных государств, изменением полномочий и практики выполнения служебных обязанностей сотрудниками органов внутренних дел. Если сопоставить практику задержания предполагаемых преступников у нас и в США, Западной Европе, то можно увидеть большую свободу действий полицейских за рубежом. Они чаще используют огнестрельное оружие на поражение лица, от которого исходит угроза жизни и здоровью полицейского. Если сопоставить цифры, свидетельствующие о смертной казни (у нас) и гибели людей при задержании, то в данной ситуации Беларусь выглядит лучше. Например, в 2013 г., жертвами сотрудников правоохранительных органов США, как свидетельствуют открытые источники, стал 461 человек. Однако американские эксперты, работающие в области уголовного правосудия, говорят о том, что реальная цифра гораздо выше, поскольку не каждое отделение полиции в США предоставляет данные в ФБР [16].

Обращение лишь к некоторым ранее принятым актам Конституционного Суда, их краткий анализ показывает, насколько существенные происходили изменения в законодательстве и правоприменительной практике. С позиции сегодняшнего дня все кажется само собой разумеющимся и правильным. Однако смеем заметить, что было очень много противодействия, прежде всего со стороны чиновников, по реализации решений Конституционного Суда Республики Беларусь, искажения их цели и смысла. Многим понадобилось время для того, чтобы понять необходимость изменений и дальнейшего развития национального законодательства. Ведь это в интересах всего общества и государства.

Список использованных источников

1. О соответствии Конституции примечания к ст. 177 Уголовного кодекса Республики Беларусь: заключение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 19 дек. 1994 г., № 3-10/94 // Ведомости Вярхоўн. Савета Рэсп. Беларусь. — 1994. — № 36. — Арт. 578.

2. *Василевич, Г. А.* Особое мнение относительно заключения Конституционного Суда Республики Беларусь от 19 декабря 1994 г. «О соответствии Конституции примечания к статье 177 Уголовного кодекса Республики Беларусь» / Г. А. Василевич // Нар. газ. — 1995. — 18 янв.

3. О соответствии п. 3 разд. III «Заключительные положения» Закона Республики Беларусь от 17 мая 1997 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Республики Беларусь» Конституции и Международному пакту о гражданских и политических правах»: заключение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 9 июля 1997 г., № 3-57/97 // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. — 1997. — № 25–26. — С. 466.

4. О соответствии Конституции Республики Беларусь ч. 5 ст. 92 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь: заключение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 1 дек. 1998 г., № 3-73/98 // Звезда. — 1998. — № 239.

5. О соответствии Конституции Республики Беларусь и международно-правовым актам ч. 6 ст. 209 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь: заключение Конституционного Суда Респ. Беларусь, 13 мая 1999 г., № 3-78/99 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 38. — 6/8.

6. О соответствии Конституции Республики Беларусь ч. 3 ст. 404 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь: заключение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 дек. 1998 г., № 3-74/98 // Звезда. — 1999. — № 1.

7. О некоторых вопросах, связанных с оказанием юридической помощи осужденным: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 4 июля 2000 г., № Р-100/2000 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2000. — № 64. — 6/247.

8. О некоторых вопросах обеспечения гражданам конституционного права на получение юридической помощи в уголовном процессе: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 13 дек. 1999 г., № Р-91/99 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 1999. — № 95. — 6/204.

9. О соответствии Конституции положения п. 3 ч. 4 ст. 4 Уголовного кодекса Республики Беларусь и основанной на нем практики применения понятия должностного лица по признаку совершения юридически значимых действий: заключение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 12 нояб. 2001 г., № 3-129/2001 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 108. — 6/305.

10. *Василевич, Г. А.* Ответственность за взяточничество в контексте равенства всех перед законом / Г. А. Василевич // Право Беларуси. — 2003. — № 24. — С. 73–76.

11. О праве осужденных к лишению свободы на судебное обжалование примененных к ним мер взыскания: решение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 2 апр. 2001 г., № Р-111/2001 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2001. — № 34. — 6/273.

12. *Василевич, Г. А.* Практика применения мер уголовной ответственности: вопросы эффективности / Г. А. Василевич // Юстиция Беларуси. — 2010. — № 5. — С. 15–18.

13. О соответствии Конституции Республики Беларусь и международным договорам Республики Беларусь положений Уголовного кодекса Республики Беларусь, предусматривающих применение в качестве наказания смертной казни: заключение Конституц. Суда Респ. Беларусь, 11 марта 2004 г., № 3-171/2004 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 41. — 6/398.

14. Исследование: белорусы боятся, что у нас могут расстреливать невиновных. Мнения «за» и «против» смертной казни снова разделились // ТУТ БАЙ МЕДИА [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.tut.by/society/369588.html>. — Дата доступа: 10.01.2016.

15. Amnesty International: Смертная казнь в 2011 г. // 21.by [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://news.21.by/world/2012/03/27/491430.html>. — Дата доступа: 11.02.2016.

16. СМИ: в США число жертв полицейских достигло рекордной отметки [Электронный ресурс] // МИА «Россия сегодня». — Режим доступа: <http://ria.ru/world/20141112/1033038577.html#ixzz3RW1TJgAu>. — Дата доступа: 15.12.2015.

Дата поступления статьи — 12.07.2016.

В статье осуществлен анализ уголовного закона и практики его применения в конце 1990-х, начале 2000-х гг. с точки зрения их соответствия новой Конституции Республики Беларусь. Показана роль актов Конституционного Суда для обеспечения соответствия норм Уголовного кодекса Основному Закону. Высказаны критические замечания относительно несвоевременного выявления противоречий между Конституцией и нормами Уголовного кодекса. Обращено внимание на необходимость повышения ответственности органов государства и должностных лиц, неукоснительное соблюдение требований Конституции.

The article presents the analysis of the criminal law and practice in the late 1990s and early 2000s in terms of their compliance with the new Constitution of the Republic of Belarus. The role of the Constitutional Court acts to ensure compliance with the norms of the Criminal Code of the Basic Law. Expressed criticisms of delayed detection of contradictions between the Constitution and the norms of the Criminal Code. Attention is drawn to the need to improve the state bodies and officials liable strict compliance with requirements of the Constitution.